

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ
И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ
В ИССЛЕДОВАНИИ СИНХРОННОГО СРЕЗА
ФРАГМЕНТА НАИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Д. А. МОРЕЛЬ МОРЕЛЬ

**EFFECTIVENESS OF USING
LEXICOGRAPHIC AND EXPERIMENTAL
DATA IN STUDYING A SYNCHRONOUS
SECTION OF A FRAGMENT OF NAÏVE
PICTURE OF THE WORLD**

D. A. MOREL MOREL

В статье на материале системы обозначений напитков рассматриваются некоторые аспекты применимости лексикографических и экспериментальных данных к исследованию современного состояния «наивной» картины мира, а также сопоставляется эффективность использования в упомянутом русле конкретных словарей и экспериментальных методов.

Ключевые слова: лексикографические данные, экспериментальные методы исследования, релевантность, наивная картина мира, напитки.

Basing on the material of drink denominations system the article considers some aspects of applicability of lexicographic and experimental data for studying the contemporary state of the naïve picture of the world and contrasts the effectiveness of using specific dictionaries and experimental methods within the given framework.

Keywords: lexicographic data, experimental research methods, relevancy, naïve picture of the world, drinks.

Обращение к лексикографическим источникам, так же как и к данным, полученным с применением разнообразных экспериментальных методик, являются одинаково важными и методологически обоснованными этапами любого лингвокогнитивного исследования (см., например: [3: 165–176]).

Несмотря на регулярно звучащую в адрес лексикографии критику (применительно к исследованию современного состояния картины мира она, в основном, сводится к тому, что словари, в силу специфики их создания, а) отражают «вчерашний день» лексической системы (прослеживается явная аналогия с астрономией и светом наблюдаемых звезд), б) не фиксируют собственно синхронный срез, а отражают некий слой различной глубины (зависящей от методологии составления)), словарь является общедоступным, эргономичным, верифицируемым источником языкового материала (подробнее см.: [1: 73–76]).

В настоящей работе мы ставим целью рассмотреть некоторые конкретные аспекты применимости лексикографических и экспериментальных данных к исследованию современного состояния «наивной» картины мира, а также сопоставить эффективность использования в упомянутом русле конкретных словарей и экспериментальных методов.

Объектом исследования является фрагмент русской наивной картины мира, представляющий напитки, предметом – система обозначений напитков. Материал исследования делится на два блока: словарный и экспериментальный.

Словарный материал представлен 488 лексическими единицами, в словарных дефинициях которых фиксируется как минимум одно значение (или оттенок значения), прямо репрезентирующее тот или иной напиток.

Лексические единицы, семантическая структура которых развивалась за счет метонимических переносов по моделям «содержащее → содержимое» и «емкость (как мера) → соответствующее количество субстанции», не были включены в данную выборку, поскольку в большинстве случаев подобные номинации соотносятся не напрямую с исследуемым концептом, а с более широким – «жидкость».

Основным источником данного материала послужили словарные статьи следующих толковых словарей русского языка:

– «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (далее – словарь Даля),

– «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (далее – словарь Ушакова),

– «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее – словарь Ожегова-Шведовой),

– «Большой современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой (далее – словарь Ефремовой) [5].

Дополнительно привлекались данные «Русского семантического словаря» под редакцией Н. Ю. Шведовой, а также ряда энциклопедических и этимологических словарей, словарей синонимов, диалектов и социолектов, сниженной и разговорной лексики [4]. Специализированные, терминологические словари не привлекались к анализу намеренно, поскольку в фокусе нашего внимания находится наивная, а не научная картина мира.

Для сбора словарного материала использовался метод сплошной выборки из словарей, а также прием поиска по ключевым словам в электронных информационных ресурсах.

Экспериментальный материал представлен 616 цельно- и раздельнооформленными наименованиями, из которых 11 не являются по сути обозначениями напитков, однако окказионально отнесены респондентами к таковым (*бром, денатурат, кровь, одеколон, полироль, похлёбка, суп, тормозная жидкость, уксус, яд, яйцо*, т. е. жидкие и полужидкие субстанции, которые – при определенных условиях – можно пить).

Источником материала послужили опросные листы, заполненные в ходе обследования, проведенного автором в 2011–2013 гг. и включавшего открытое анкетирование, свободный и направленный ассоциативный эксперимент, рецептивный эксперимент, использование методов свободной классификации, семантического дифференциала [2: 100–101].

Всего было обследовано 300 респондентов в возрасте от 13 до 45 лет.

Вначале проанализируем эффективность привлечения различных словарей для выявления системы обозначений напитков (см. табл. 1).

Таблица 1

Представленность выявленной лексики в обследованных словарях

Фиксируется	лексических единиц	
	абсол. кол-во	% от словарного материала
1	2	3
– словарем Ефремовой	272	55,7

1	2	3
– словарем Ожегова-Шведовой	121	24,8
– словарем Ушакова	192	39,3
– словарем Даля	257	52,7
– в двух и более основных словарях	209	42,8
– из них одновременно во всех четырех	59	12,1
– только в словаре Ефремовой	82	16,8
– только в словаре Ожегова-Шведовой	6	1,2
– только в словаре Ушакова	18	3,7
– только в словаре Даля	143	29,3
– только в дополнительно привлекаемых лексико-графических источниках	32	6,6

Очевидно, что ни один из использованных словарей не является исчерпывающим источником данных для выявления системы обозначений напитков. Наилучшие показатели демонстрируют словари Даля и Ефремовой (самый старый и самый «молодой» из проанализированных), наихудшие – словарь Ожегова-Шведовой. Однако по воспроизводимости фиксируемой лексики в других словарях, напротив, лидирует последний, а словарь Даля отличается высокой степенью уникальности приводимых в нем наименований: более половины выявленных в нем обозначений напитков не фиксируются другими толковыми словарями.

Таким образом, словари Ушакова и Ожегова-Шведовой, не давая сколько-нибудь развернутого представления о существующем инвентаре наименований напитков, тем не менее, отражают его устойчиво репрезентируемую в отечественной лексикографии часть, своеобразное ядро.

В целом воспроизводимость лексики в проанализированных словарях невелика: только 42,8% выявленных наименований фиксируются более чем одним словарем.

Подмножество же обозначений напитков, фиксируемых всеми основными проанализированными словарями, совсем мало (12,1% от собранного словарного материала) и отличается весьма любопытным составом:

алкоголь, анисовка, брага, брандахлыст, буза, бурда, варенец, взвар, вино, вишнёвка, водица, водичка, водка, выпивка, грог, джин, жжёнка, запеканка, какао, квас, квасок, коньяк, кофе, кумыс, ликёр, лимонад, мокко, молоко, морс, наливка, напиток, настой, настойка, опивки, перцовка, пивко, пиво, питьё, пойло, портвейн, портер, посшок, простокваша, пунш, рейнвейн, ром, сивуха, сироп, сливки, сок, спирт, сусло, сыворотка, сыта, чай, чихирь, шербет, шипучка, ягодник.

Экспериментальное исследование оказалось значительно продуктивнее анализа словарных источников (616 обозначений). Наибольшую результативность продемонстрировало применение открытого анкетирования: 513 обозначений, из которых 369 (59,9% от всего экспериментального материала) не выявлялись прочими методами.

Свободный ассоциативный эксперимент, даже без ограничения на количество приводимых респондентами реакций на слово-стимул, оказался менее продуктивным: 194 обозначения (из которых 144 выявляются предыдущим методом).

Анализ результатов использования прочих методов позволил дополнительно выявить только 53 обозначения (8,6% от всего экспериментального материала).

Необходимо отметить, что все выявленные обозначения напитков, которые не были отражены в результатах открытого анкетирования, относятся к крайней периферии полученного поля, будучи единичными (подавляющее большинство) или крайне малочастотными.

Таким образом, мы можем говорить об открытом анкетировании как о методе, дающем достаточно полные данные о системе обозначений напитков и позволяющем уверенно выявлять ее ядро, ближнюю и дальнюю периферию. Однако для обеспечения полноты картины все же желательно привлечение других эмпирических методов.

Сопоставление лексического и экспериментального материалов показывает, что они находятся в отношении перекрещивания, причем общее для них подмножество обозначений напитков невелико (135):

абсент, айран, алиготе, алкоголь, аперитив, бальзам, белое, бордо, боржоми, бормотуха, брага, бражка, бренди, брют, бухло, варенец, вермут, взвар, вино, виски, вода, водка, газвода, газированная вода, газированные напитки, газировка, газява, глинтвейн, глясе, горилка, зрэг, десертное вино, джизин, ёрш, Ессентуки, жезёнка, зелье, изабелла, йогурт, каберне, кагор, какао, капучино, квас, кефир, кислородный коктейль, Кока-кола, коктейль, Кола, коньяк, коньячок, кофе, красное вино, крем-сода, крепкие напитки, крющон, кумыс, кюрасо, ликёр, лимонад, лимонник, мадера, мартини, мате, мёд, медовуха, минералка, минеральная вода, молоко, молочный коктейль, морс, мускат, наливка, напиток, нарзан, настой, настойка, нектар, обрат, оковит(к)а, отвар, Пепси, перцовка, пиво, пивотьё, пойло, портвейн, портер, простокваша, пуниш, ракия, рассол, рислинг, ром, рябиновка, ряженка, sake, самогон, самогонка, саперави, сбитень, сидр, сироп, ситро, скотч, сливки, содовая, сок, Сома, спирт, спиртное, спиртные напитки, сухое вино, сыворотка, Тархун, текила, токай, тоник, топленое молоко, Фанта, ханка, херес, цинандали, чай, чача, чифир, шампанское, шато-лафит, шербет, шипучка, шнапс, шоколад, эль, эспрессо.

Жирным шрифтом выделено 40 наименований, которые встречаются во всех основных проанализированных словарях.

Любопытно отметить, что и для данного небольшого подмножества недостаточно какого-то одного словаря для выявления его полного состава (см. табл. 2).

Таблица 2

Представленность в обследованных словарях подмножества обозначений, общих для экспериментального и словарного материала

Фиксируется	% от подмножества	% от выявленных в словаре обозначений
1	2	3
– словарем Ефремовой	80,7	40,1
– словарем Ожегова-Шведовой	60,7	67,8
– словарем Ушакова	58,5	41,1
– словарем Даля	35,6	18,6

1	2	3
– в двух и более основных словарях	65,9	
– из них одновременно во всех четырех	28,9	
– только в словаре Ефремовой	16,3	8,1
– только в словаре Ожегова-Шведовой	3,0	3,3
– только в словаре Ушакова	3,0	2,1
– только в словаре Даля	3,0	1,6
– только в дополнительно привлекаемых лексико-графических источниках	6,7	

Наилучшие и наихудшие показатели вновь демонстрируют словари Ефремовой и Даля, соответственно.

Наибольший интерес, впрочем, представляют два крайних, весьма многочисленных подмножества.

Так, количество обозначений напитков, представленных в проанализированных словарях, но не актуализированных в ответах респондентов, составляет 356. Наибольшая часть подобной нерелевантной для современного языкового коллектива лексики зафиксирована в словаре Даля, наименьшая – в словаре Ожегова-Шведовой (см. табл. 3).

Таблица 3

Представленность в обследованных словарях подмножества обозначений, фиксируемых словарями, но отсутствующих в ответах респондентов

Фиксируется	% от подмножества	% от выявленных в словаре обозначений
– словарем Ефремовой	45,8	59,9
– словарем Ожегова-Шведовой	11,0	32,2
– словарем Ушакова	31,7	58,9
– словарем Даля	59,0	81,4
– в двух и более основных словарях	33,1	
– из них одновременно во всех четырех	5,6	
– только в словаре Ефремовой	16,9	22,1
– только в словаре Ожегова-Шведовой	0,6	1,7
– только в словаре Ушакова	3,9	7,3
– только в словаре Даля	38,8	53,5
– только в дополнительно привлекаемых лексикографических источниках	6,7	

Как видно из приведенной таблицы, именно данные последнего, при всей их количественной ограниченности, наиболее полно вписываются в картину, полученную экспериментальным путем.

Интерес представляет детализировка небольшой (19) подгруппы обозначений, устойчиво фиксируемых основными словарями, но «проигнорированных» респондентами: *анисовка, брандахлыст, буза, бурда, вишнёвка, водица, водичка, выпивка, запеканка, квасок, мокко, опивки, посошок, рейнвейн, сивуха, сусло, сыта, чихирь, ягожник*.

Подмножество обозначений напитков, приводимых респондентами, но не фиксируемых проанализированными словарями, сопоставимо со всем словарным материалом: 481. Из них 387 являются или словесными товарными знаками (254) и/или словосочетаниями (253) и/или приведены (целиком или частично) латиницей (53).

Отметим, что отечественная лексикография крайне неохотно фиксирует обозначения такого рода, что прослеживается и на примере отобранного нами словарного материала, где товарные знаки и/или словосочетания составляют только 10%, а записи латиницей, по понятным соображениям, не встречаются вовсе.

Подведем итоги проделанного исследования.

1. Для изучения современного состояния фрагмента языковой картины мира познавательная ценность словаря Даля минимальна (если только речь не заходит о диалектологических изысканиях). Подавляющее большинство обозначений напитков, представленных в словаре Даля, не является релевантным для опрошенных групп респондентов. Впрочем, окончательные выводы о степени актуальности данной лексики для современного языкового коллектива можно делать только после проведения направленного эксперимента (предъявления испытуемым списка слов с просьбой указать известные / употребляемые).

Словарь Ефремовой наиболее продуктивен, однако и он содержит значительную долю нерелевантной лексики. Оптимальным в этом отношении оказывается словарь Ожегова-Шведовой: большинство приводимой им лексики актуально для современного языкового сознания. Проблема заключается в том, что, в силу исторических обстоятельств, за рамками его корпуса оказывается целый ряд употребляемых в настоящее время обозначений (*абсент, бренди, капучино, мартини, текила, фанга, эспрессо* и др.). Таким образом и он не может являться полноценным источником материала для выявления ядерной – по состоянию на текущий момент – области концепта.

2. Использование экспериментальных методов исследования дает ряд преимуществ перед работой со словарями, и возможность сбора более обширного, нежели словарный, материала – не главное (в конечном итоге, ничто не мешает исследователю расширить круг привлекаемых им лексикографических источников). Актуальность и релевантность материала, собранного экспериментальным путем, его адекватность текущему состоянию языкового сознания избавляют ученого от инерционности любого, даже самого прогрессивного, словаря. Возможность привязки материала к конкретным социально-демографическим группам носителей языка раскрывает исследовательские новые возможности.

3. Направленный эксперимент ожидаемо продуктивнее свободного, хотя и возможностью проведения последнего не стоит пренебрегать. Будучи эргономичным способом выявления степени релевантности языковых средств репрезентации концепта в синхронии свободный ассоциативный эксперимент служит важным источником индивидуальных, малочастотных репрезентантов, вносящих дополнительные штрихи в выстраиваемую модель концепта [3: 68].

4. Не следует забывать о том, что выявляемый с помощью экспериментальных методов языковой материал может отличаться конъюнктурностью. Так, значительную долю приводимых респондентами обозначений напитков составляют словесные товарные знаки (как местных, так и иностранных производителей), вероятность закрепления которых в языковой картине мира обусловлена слишком большим количеством динамических экстралингвистических факторов, чтобы быть высокой.

Поэтому, для построения по-настоящему полной и динамической модели концепта необходимо обращение как к материалам словарей (которые, в силу их консервативности, могут содержать не только «проверенные временем» единицы общенационального языкового фонда, но и откровенные реликты, могущие, впрочем, представлять значительный интерес для ряда направлений исследований), так и к экспериментальным данным с их фиксацией ситуационного.

Литература

1. *Морель Морель Д. А.* Многоуровневая модель лексического значения наименований французского языка. М.: СГА, 2008. 243 с.
2. *Морель Морель Д. А.* Наименования напитков в национальных картинах мира: сопоставительный аспект исследования (на материале русского, французского и английского языков). М.: СГУ, 2012. 156 с.
3. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток–Запад, 2007. 314 с.
4. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.
5. ABBYY Lingvo x3 [Электронный ресурс] / © 2008 ABBYY. (DVD-ROM).